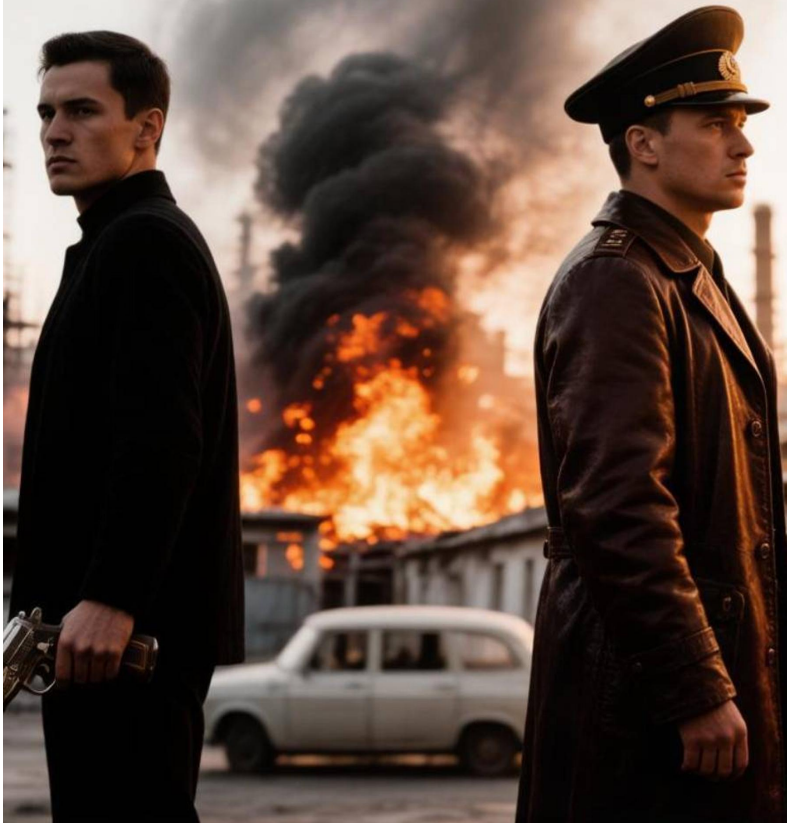
ВАНЬКА ТРУБА



Виктор Майер
Ванька Труба

https://litres.ru/74720612
SelfPub; 2026

Аннотация

Куйбышев, 1948 год. Город, не оправившийся от войны, задыхается в дыму гигантского пожара на нефтебазе и умирает от голода.

В этом аду Ванька Труба — двадцатичетырехлетний главарь банды — держит в страхе торговые ряды и бараки. Он не просто убийца. Он — Робин Гуд трущоб, грабящий склады, чтобы накормить своих людей. Но когда пламя охватывает город, правила меняются.

Содержание

Глава 1. Запах керосина и мокрого дерева 5
Глава 2. Синий карандаш 9
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Виктор Майер
Ванька Труба

ВАНЬКА ТРУБА
Виктор Майер
Куйбышев, 1948. Нуарный детектив.

ВАНЬКА ТРУБА
Виктор Майер

Куйбышев, 1948. Нуарный детектив.

ВАНЬКА ТРУБА
Куйбышев, 1948

Послевоенный город — это не руины. Это гниль, скрытая под слоем свежей штукатурки.

Глава 1. Запах керосина и мокрого дерева

Июль в Куйбышеве 1948 года пах не липой, как в старых книжках, а гарью, гниющей волжской водой и керосином. Город, носивший имя умершего большевика, все еще отходил от войны. Фронт ушел на запад три года назад, но здесь, на стрелке рек Волги и Самары, война осталась в виде карточек на хлеб, пустых глазниц окон в рабочих бараках и звенящей в ушах пустоты в желудках.

Ваньке Трубе было двадцать четыре. В свои годы он не знал, что такое наесться досыта, зато знал, как хрустит чужой бумажник в кармане и как холодит ладонь сталь трофейного «Вальтера». Его имя шептали на Привокзальном рынке, в пивных на улице Льва Толстого и в кабинетах областного управления МГБ. Ванька Труба держал город в кулаке. Не весь, конечно — партийные дачи на просеках и обкомовские дома его банда обходила стороной. Но частный сектор, барачные поселки и торговые ряды принадлежали ему.

Банда называлась просто — «Труба». Без выдумок. Потому что сам Ванька был худой, жилистый и длинный, как печная труба, а глотка у него была луженая. Когда он орал на

своих архаровцев, стекла дрожали в окрестных домах.

В тот вечер они брали «хлебный». Не продуктовый ларек с карточками, а настоящий склад ОРСа на Безымянке.

— Копоть, — тихо позвал Ванька, присев на корточки у забора из колючей проволоки. — Глянь, на вышке кто?

Копоть, получив кличку за вечно черные от мазута руки, приложил к глазам бинокль.

— Пусто, Иван. Спит, сука. Шинелью накрылся.

— Добро. Режь.

Кусачки щелкнули, как затвор. Ванька первым перемахнул через забор. Внутри пахло мешковиной, пылью и сырым зерном. Склад охранял один сторож — старый, глухой дядя Миша.

Но сегодня чудес не было. Была работа.

Они вынесли сорок мешков первосортной муки. Грузили в полуторку, которую угнали накануне из-под носа у военной комендатуры. Ванька стоял в тени, куря самокрутку из сушеной моркови пополам с махоркой. Дым казался ему слаще довоенных папирос.

Страх, который он внушал городу, был не просто страхом перед ножом. Это был страх перед несправедливостью. Люди видели, как партийные бонзы жрут американскую тушенку, пока их дети пухнут от голода. Ванька Труба был их темным

ангелом. Он грабил склады, чтобы накормить город.

— Шеф, — к нему подошел Фикса. — На Хлебной площади патруль. Три мордоворота из комендантского взвода. Пьяные в дугу.

Ванька сплюнул.

— Обойдем через Сухую Самарку. И гони к Щепновке. Там сегодня тихо.

Щепновка — поселок из гнилых деревянных халуп на самом берегу. Там у Ваньки была «мали» — конспиративная квартира в подвале брошенного дома.

Полуторка, чихая перегретым мотором, нырнула в лабиринт узких улочек. И тут над городом завыла сирена.

Небо над Стрелкой стало оранжевым.

— Горит, — прохрипел Копоть. — Как в сорок втором, когда фугасы кидали.

Но это были не фугасы. На берегу, в километре от них, полыхала перевалочная нефтебаза. Огненный столб ударил в низкое небо.

— Гони! — рявкнул он водителю. — Живо!

Ванька смотрел на зарево. В его голове щелкали шестеренки. Сорок мешков муки — это власть. Но горящая нефть — это хаос. А хаос — это лучший друг вора, но худший друг

главаря. Когда город горит, люди перестают бояться. Они начинают бежать.

В подвале на Щепновке воняло сыростью и кислой капустой. Ребята молча стаскивали мешки в угол. Ванька сидел на перевернутом ящике, стряхивая с плеча искру.

— Слушать сюда, — сказал он. — Муку раздадим завтра. По списку Фиксы. Никому лишнего.

— Иван, а дальше что? — спросил Копоть. — Нефтебаза-то... Город сейчас на уши встанет. Милиция, войска НКВД оцепят все подходы к Волге. Нам из города не выйти.

— Никуда мы не выйдем, — медленно произнес он. — Мы здесь. И пока город будет смотреть на пожар, мы посмотрим, что плохо лежит в их горящих домах.

Он не знал, что в этот самый момент, в здании Управления МВД, седой полковник уже подписал приказ. Приказ о создании специальной опергруппы. И что во главе этой группы встанет человек, которого Ванька считал мертвым уже пять лет. Его старший брат, Лешка Трубин, который ушел на фронт в 41-м, пропал без вести, а теперь вернулся в Куйбышев в погонах капитана милиции.

И у капитана милиции Лешки Трубина к брату Ваньке Трубе был свой, личный счет.

Глава 2. Синий карандаш

У капитана милиции Алексея Трубина стучало в висках. Не от контузии — та осталась под Курском. Сейчас в висках стучал пульс Управления МВД Куйбышева. Огромный кабинет пах мастикой, застарелым табачным перегаром и бедой.

На столе перед Лешкой лежала карта города. Он водил по ней тупым концом синего карандаша «Тактика».

— Нефтебаза — это прикрытие, — хрипло сказал Лешка. — Пока пожарные будут таскать рукава, город ослепнет и оглохнет.

Напротив него сидел полковник Громов. Человеку было под шестьдесят, лицо у него было цвета промасленной бумаги.

— Оседлал волну, сучонок, — констатируя факт, произнес Громов. — Я читал твои ориентировки. Этот Ванька... он же не просто урка. Он у них вроде Робин Гуда. Если мы сейчас кинем на Безымянку полк солдат, народ нас самих на вилы поднимет.

Лешка наконец оторвал взгляд от карты. Посмотрел на полковника. В глазах капитана не было ненависти. Там была выжженная дотла пустота.

— Он не Робин Гуд, товарищ полковник. Он — Труба. Он покупает лояльность.

Лешка встал. Он был таким же длинным и нескладным, как его брат, но там, где у Ваньки была хищная гибкость волка у Лешки была застывшая, как перед броском, жесткость кадровых военных.

— У меня к нему личный счет, — тихо сказал Лешка. — Но завтра утром этот счет станет государственным.

— Кровная месть в советской милиции? Оставь это, капитан. Мне нужен его мозг.

— Он ударит в панике, — Лешка ткнул синим карандашом в район Запанского. — Щепновка. Там сейчас никого. Идеальное место, чтобы затихариться.

Громов подошел к сейфу. Замок щелкнул с сухим звуком, похожим на выстрел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.